

ЯЗЫК СЕМИОТИКА КУЛЬТУРА

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

О. И. ВАЛЕНТИНОВА
В. Н. ДЕНИСЕНКО
С. Ю. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
М. А. РЫБАКОВ

КАК
ОСНОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

ББК 80
УДК 80/81
В 15

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16-04-16001

**Валентинова О. И., Денисенко В. Н., Преображенский С. Ю.,
Рыбаков М. А.**

В 15 Системный взгляд как основа филологической мысли. — М.: Изда-
тельский Дом ЯСК, 2016. — 440 с. — (Язык. Семиотика. Культура.)

ISBN 978-5-9908330-7-4

Идея системности как возможности увидеть изучаемое целое в развитии, показать функциональное взаимодействие линейных и надлинейных связей, объяснить — исходя из понимания главного свойства системы в надсистеме — их взаимозависимость и прогнозировать дальнейшие изменения объединяет четыре части этой книги.

Объяснительный и прогнозирующий потенциал системного метода раскрывается авторами через поиск смысловых соответствий между концепциями отечественных и зарубежных типологов и выявление интегральной ценности системной лингвистики; через разработку метода моделирования концептосферы как сложного эволюционирующего семантического объекта; через построение причинной типологии текстов, рассматривающей исторические изменения литературного языка как материализацию осознаваемых и бессознательных изменений общественного сознания; через выдвигание и доказательство гипотезы о соотношении типологии языка с типологией стиха. Так авторами книги создается объемное представление о возможностях системного метода в филологии и лингвистике.

**УДК 80/81
ББК 80**

ISBN 978-5-9908330-7-4

© О. И. Валентинова, В. Н. Денисенко,
С. Ю. Преображенский, М. А. Рыбаков, 2016
© Издательский Дом ЯСК, оформление, 2016

Научное издание

**Ольга Ивановна Валентинова, Владимир Никифорович Денисенко,
Сергей Юрьевич Преображенский, Михаил Анатольевич Рыбаков**

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД КАК ОСНОВА ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Корректор Е. Сметанникова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 07.10.2016. Формат 70х100/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 35,5. Тираж 600. Заказ №

Издательский Дом ЯСК. № госрегистрации 1147746155325
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЧАСТЬ I. М. А. Рыбаков	
РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СХОДСТВЕ ЯЗЫКОВ: ОТ МНОГОМЕРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ Э. СЕПИРА ДО СИСТЕМНОЙ ТИПОЛОГИИ Г. П. МЕЛЬНИКОВА	17
Основные проблемы лингвистической типологии	19
Система и структура языка	23
Типология и классификация	26
<i>Типологическая система В. фон Гумбольдта</i>	27
<i>Поиск новых путей в типологии</i>	28
<i>Отношение Ф. де Соссюра к типологии</i>	29
<i>Синхронно-семантическая морфологическая типология Э. Сепира</i> ...	30
<i>Проблема диахронии в концепции Э. Сепира</i>	33
<i>Позиция Л. Блумфилда</i>	34
<i>Структурные идеи Н. С. Трубецкого и Р. Jakobsona</i>	35
<i>Московская формальная (фортунатовская) школа</i>	36
<i>Системологические идеи бодуэновской школы</i>	38
<i>Проблема стадильности</i>	43
<i>Стадильная схема И. И. Мещанинова</i>	46
<i>Развитие стадильного подхода С. Д. Кацнельсоном</i>	49
<i>Многомерно-доминантный подход В. Г. Адмони</i>	51
<i>Синтезирующая линия в изучении типологической динамики</i>	52
<i>Актуальные проблемы типологии середины XX века</i>	53
<i>Традиционные морфологические типы в контексте современной типологии</i>	55
Перспективы создания семантической типологии языков	62
<i>Типология семантических полей</i>	63
<i>Истоки семантической типологии</i>	64
<i>Структурная модель семантической типологии</i>	67

<i>Типология лексико-семантических категорий</i>	72
<i>Контенсивная типология</i>	75
Основы системной методологии и определение языка в системной лингвистике	82
<i>Системология Г. П. Мельникова</i>	83
<i>Взаимодействие внутренней и внешней формы</i>	84
<i>Язык и модель, система и структура</i>	86
Системная типология Г. П. Мельникова	87
<i>Методологическая основа</i>	87
<i>Принципы системной типологии</i>	90
<i>Детерминанты и ракурсы</i>	91
<i>Детерминанты и морфологические типы</i>	93
<i>Системная трактовка синтаксической классификации</i>	96
<i>Системная трактовка стадийности</i>	98
Типологический анализ категории падежа	100
<i>Геометрические модели падежей</i>	100
<i>Истоки системного подхода к категории падежа</i>	101
<i>Сопоставление моделей</i>	103
<i>Семантическая модель падежа в трудах А. Ф. Лосева</i>	109
<i>Семантическая противоположность в падежной системе</i>	112
<i>Синтагматическая типология падежных показателей</i>	117
<i>Падеж в системной лингвистике</i>	121
Системная теория предикации	125
Внутренняя форма морфологических типов	127
ЛИТЕРАТУРА	131
 ЧАСТЬ II. В. Н. Денисенко	
МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА	137
Глава 1. МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	139
Глава 2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ	146
Познавательные возможности метода семантического поля в области сравнительно-типологического исследования языков.	146
Основы функциональной интерпретации семантического поля.	151

Функциональная структура семантического поля как системное отражение фрагмента внеязыковой действительности	160
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	168
ЧАСТЬ III. О. И. Валентинова	
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА И СТИЛЯ: ОБОСНОВАНИЕ ПРИЧИННОЙ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ	
Глава 1. СРЕДНЕВЕКОВАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ	171
Причинные основания конструктивной сложности средневекового текста: литургийная проповедь митрополита Илариона	179
Необходимость «чрезмерного»: смысл древнерусского вербального искусства в эпоху расцвета русской святости	195
Глава 2. ПРЕОДОЛЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИНЦИПА СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ОБМИРЩЕННЫМ СОЗНАНИЕМ	207
Разрыв времен: смыслоразрушительные контексты жития огнепального протопопы	207
<i>Субъективация ритмической модели текста</i>	<i>207</i>
<i>Искажение средневекового герменевтического статуса библейских образов</i>	<i>215</i>
<i>Трансформация молитвы и обряда в смысловые противоположности</i>	<i>220</i>
<i>Подмена средневекового принципа аналогии</i>	<i>224</i>
<i>Семиотическая дискредитация чудесного</i>	<i>225</i>
<i>Смыслоразрушительный вектор каламбура</i>	<i>227</i>
<i>Утрата символического начала</i>	<i>229</i>
Сожаления об утраченном: реконструкция мировоззренческого кода «высокого слога»	237
Предельное обрушение высокого в литературных опытах А. С. Пушкина	241
Глава 3. ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	248

Глава 4. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ВИДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	256
Экспансия казенного стиля: причины и последствия	256
Заблуждения инерционного мышления	261
Мнимость прекрасного	267
Глава 5. ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	272
Контекст и его границы	272
Механизм непонимания	275
Поиски механизма понимания	277
<i>Стадии функционирования доминанты</i>	278
<i>Основные свойства доминанты: векторность, активность, устойчивость</i>	280
<i>Функции доминанты</i>	282
<i>Взаимодействие доминанты с психологическими процессами.</i>	284
Выражение глубинной причинности художественного текста — сущность доминанты	286
Иерархичность доминанты и проблема уровней доминантного анализа	287
<i>Доминанта идейно-эстетического уровня</i>	288
<i>Доминанта образно-композиционного уровня</i>	290
<i>Доминанта эстетико-языкового уровня</i>	295
Доминанта как возможность осуществления целостного и экономного анализа одновременно	298
ЛИТЕРАТУРА	299
 ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. С. Ю. Преображенский	
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СТИХА	303
Синергетические увлечения: очередной «тренд» или возвращение к системологии	310
Объясняющие возможности системной лингвистики	316
Системная модель и анализ стихотворной речи	318
«Шевченковский» шестисложник как общеславянская двуакцентная и двусловная стихема	320
<i>Возможные источники увеличения долготы гласного в первом слоге стихемы</i>	320

<i>Компенсаторная долгота слога как дифференциальный признак стихемы «шестисложник»</i>	323
<i>Шестисложник как ареальная версификационная универсалия</i>	326
<i>Шестисложник — стихема, амбивалентная в отношении силлабики / силлабо-тоники</i>	336
<i>Шестисложник как ритмическая доминанта и его интерпретативный потенциал</i>	337
<i>Шестисложник как проблема перевода в современном украино-русском версификационном контексте</i>	342
Гипотеза о типологической близости микрополиметрии и молитвословного стиха	351
Логаэд адоний как интернациональная двусловная стихема.	359
Версификационные контексты стихемы «адоний»	362
Адоний на почве польской акцентной системы	363
Компенсаторная долгота и «песенный» адоний	366
Стихема «адоний» в балто-германском ареале	368
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	373
ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ (сост. Н. А. Бубнова)	377
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ (сост. Н. А. Бубнова)	387
СЛОВАРЬ КОНЦЕПТУАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПОНЯТИЙ	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

Влияние гения Геннадия Прокопьевича Мельникова более всего выразилось в восприятии мысли, что вне понимания целого как системы объяснительные возможности науки оскудевают, обессилевают — искажается само представление о причине и вызванных ею последствиях.

Авторами этой книги идеи системности воспринимались и эмоционально — через личность Г. П. Мельникова: бывшее для него характерным ощущение мысли как глубокого внутреннего переживания. Ему приходилось каждый раз доказывать уже однажды доказанное, ставшее для него очевидным, философски и практически необходимым для понимания истины и жизни.

Учение Г. П. Мельникова о внутренней — типологически характерной — детерминанте языка как о едином системообразующем начале, обусловленном внешней детерминантой — ландшафтно-климатическими условиями жизни языкового коллектива и особенностями общения, — идеально рифмовалось с научной позицией профессора Льва Алексеевича Новикова, интеллектуальным нервом которой был доведенный до высоты и бескорыстности искусства неослабеваемый интерес к эстетическому знаку.

Когда массовая лингвистическая жизнь достигла опасно близкой к бессмысленности степени расщепленности «объекта изучения», штампуя «подобных флюсу специалистов», на кафедре общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, возглавляемой профессором Л. А. Новиковым, в противотоке к общему движению в работах профессоров Геннадия Прокопьевича Мельникова, Льва Алексеевича Новикова, Людмилы Георгиевны Зубковой развиваются идеи системного взгляда на язык.

Студенты слушают уникальные курсы: Г. П. Мельникова по объяснительной грамматике русского языка, актуальным проблемам типологии языков, системной лингвистике, методологии лингвистики, Л. А. Новикова по лексической семантике русского языка, логике, общей семантике и семиотике, языку художественной литературы, курс Л. Г. Зубковой по общему языкознанию, рассматривающий вопросы общего языкознания в динамике представленных по текстам-первоисточникам изменяющихся представлений лингвистической мысли — от античности до дня настоящего.

В разное время эти курсы слушают авторы этой книги:

Владимир Никифорович Денисенко, сейчас доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов;

будущие аспиранты профессора Льва Алексеевича Новикова: московский поэт Сергей Юрьевич Преображенский, сейчас кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, и Ольга Ивановна Валентинова, сейчас доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания;

Михаил Анатольевич Рыбаков, сейчас кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов.

Идея системности объединяет четыре части этой книги в целое, а ее авторов — в исследовательское содружество, скрепленное общими методологическими взглядами на науку. Не буква, а дух лежит в основе единения — понимание объекта исследования как живой, определяемой условиями общения системы, чьи — теоретически объяснимые — изменения носят иерархически взаимозависимый характер. Это методологическое наследство стало результатом творческого взаимодействия ученых, работавших на кафедре общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов: Л. А. Новикова, Г. П. Мельникова, Л. Г. Зубковой, Ю. Н. Караулова, приглашенного Л. А. Новиковым к сотрудничеству.

Композиционное решение книги — книга в 4-х частях, — позволяя раскрыть исследовательскую индивидуальность каждого ученого, дает возможность удостовериться в научной результативности системного подхода в изучении объектов разных параметров: от типологии языков — до типологии стихотворной строки в типологически различных языках; разного качества: языка «естественного» и языка искусства; в различных плоскостях: семантической типологии языков, моделировании языка в свете представлений о языковой личности, исторически значимой причинной типологии текстов, типологии стиха как семиотически и коммуникативно значимой единицы стихотворного текста.

Написанная М. А. Рыбаковым первая часть этой книги — «Развитие представлений о типологическом сходстве языков» — показывает, как обаяние системной лингвистики сказывается на формировании концепции, рассматривающей общую парадигму типологии как результат естественной эволюции научных взглядов на принципы моделирования языка как главного объекта лингвистики.

В отличие от ряда теоретиков М. А. Рыбаков стремится анализировать не столько противоположения, сколько сходства позиций авторов наиболее

значимых типологических моделей, акцентирует внимание на наличии общих положений, имеющих историческую исследовательскую перспективу. В концептуальной картине М. А. Рыбакова лингвистические школы предстают как закономерно дополняющие друг друга.

Раскрытие смысловых соответствий между идеями отечественных и зарубежных типологов XX века, поиск взаимодополняющих принципов в контентивной, семантической, структурной и функциональной лингвистике, выявление интегральной ценности системной лингвистики определяют не только новизну, но и нетривиальность предпринятого исследователем подхода.

Системный метод — при такой постановке вопроса — оказывается значимым и для типологического языкознания, и для понимания истории лингвистической науки. Именно системный подход дает возможность объяснить причины сходства и различия языков, взаимосвязи между отдельными характеристиками языка, построить адекватную типологическую классификацию и одновременно раскрывает истоки достижений и неудач различных типологических концепций, позволяя выстроить логичное объяснение истории типологических идей в языкознании.

Обсуждаемые исследователем идеи сходятся, как в смысловом фокусе, в разделе, посвященном системной модели русской падежной системы. В период тотального господства в типологии модели «глубинных падежей», рассматриваемых как логико-семантическая универсалия, которая находит приложение при описании всё более неожиданных объектов и доводится до абсолютизации в совершенно невероятных масштабах, обращение к более «грамматикализованной», не претендующей на универсализм, но обладающей высоким объясняющим и прогностическим потенциалом коммуникативной (в истинном смысле слова) концепции требует, в частности, твердости и честности исследовательской позиции. Раздел о падеже дает представление об эволюции взглядов и сумме совпадений у Р. О. Якобсона, А. Ф. Лосева, И. М. Тронского, Г. П. Мельникова и выстраивает уже законную лингвистическую традицию, не исчерпывающуюся заведомыми адептами системной лингвистики в лице учеников Г. П. Мельникова — А. Ф. Дрёмова и С. А. Лутина.

Оправданно соседство двух авторов — М. А. Рыбакова и В. Н. Денисенко, — и не только в согласии с логикой композиции книги. Оба ученых входили в науку вслед за своим руководителем — профессором Аидой Васильевной Широковой — в качестве наследников «фортуноватовской формальной школы», как бы архаично на тот период ни звучало такое определение. Аида Васильевна и Олег Сергеевич Широковы были убежденными продолжателями идей «московского формализма». Однако эволюция взглядов В. Н. Денисенко выразилась в обращении к моделированию полей концептов и солидаризации с той научной

традицией, в которой он продолжил свои исследования. В известной степени сказалась близость к Л. А. Новикову, что нашло отражение в таксономической строгости и исчерпывающей убедительности построений, но более всего, как кажется, в представлении о системном характере семантических связей, явлены ли они на уровне лексической семантики или на более сложном и подвижном смысловом уровне — в концептосфере. Здесь нельзя не отметить связь со школой концептологии, складывавшейся вокруг идей Ю. С. Степанова, чей выдающийся вклад в эту область лингвистической науки, к сожалению, в полной мере не был материализован. Тем ценнее работы В. Н. Денисенко, синтезирующие представления Ю. С. Степанова о концепте и дискурсе с естественно с ними связанной моделью языковой личности и ее ассоциативного тезауруса, начало разработки которой предложено Ю. Н. Карауловым. Эти традиции складывались еще и в личном общении В. Н. Денисенко с Л. А. Новиковым, Ю. С. Степановым, Ю. Н. Карауловым.

История преемственности и влияний в науке более сложна и не столь прямолинейна, как может показаться на первый взгляд. О. С. Широков учился, правда недолго, у Алексея Федоровича Лосева. Алексей Федорович Лосев шел к системной лингвистике от философии, Геннадий Прокопьевич Мельников — от математической логики и кибернетики, точнее, теории больших систем. Математическая же логика в базовой своей части — логике дедуктивной — сформировалась не в «точных» науках, а в риторике, обращенной к вопросам смыслоразвития и текстопостроения.

К тексту, к выявлению объяснительного потенциала системного метода в исследовании текстов самой разной этиологии обращена вторая половина этой книги — ее третья и четвертая части, написанные учениками профессора Л. А. Новикова.

«Обоснование причинной типологии текстов» — изложение концептуальной позиции О. И. Валентиновой в ее взглядах на исторические изменения литературного языка как на материализацию изменений общественного сознания, осознаваемых и бессознательных.

Опираясь на известное в исторической и биологической науках представление о том, что различить историческое событие / мутацию — в свете решаемой ученым проблемы: отраженное в исторически новом принципе соотношения знака и значения исторически значимое изменение общественного сознания — невозможно, не трансформируя линейное время во время дискретное, прерывистое, ученый вводит в филологическую науку понятия смыслоформирующего контекста, многократно закрепляющего семантическую структуру слова, и смыслоизменяющего контекста — нарушающего прежние принципы семантической организации слова. Так — в перспективе сквозной идеи автора о том, что вне понимания динамических изменений контекста сохраняющийся

автоматизм восприятия ведет к глобальному искажению действительности текста, языка и сознания, — обосновывается необходимость различения исторических периодов, нацеленных на воспроизведение либо одного, либо другого типа контекста.

О. И. Валентинова представляет в этой книге герменевтическую, связанную с культурой понимания, исследовательскую традицию, однако она органически связана прежде всего с соответствующей «концептологической» и «дискурсивной», поскольку, определяя тенденцию к десакрализации как смысловую, а значит, стилистическую доминанту в развитии русского литературного языка, ученый работает именно в области формирования смыслов, то есть в области формирования концептуальной системы определенной исторически самостоятельной культуры текстопорождения. Здесь в качестве эпистемически исходной соблазнительно указать на виноградовскую идею моделирования истории литературного языка, «исторической стилистики». Такой взгляд на вещи разделял ученик В. В. Виноградова — Л. А. Новиков. Надо подчеркнуть, что эта позиция имеет значительные перспективы в свете сообщения дискурсивным исследованиям, во-первых, недостающей им исторической мысли, во-вторых, системного синтеза в исследованиях о смыслообразовании и концептуализации мира в целом, особенно на фоне установившихся уже нарратологических традиций, адресующих к синхронической эссеистической манере анализа. Кроме того, сама методика герменевтической работы с текстом роднит позицию О. И. Валентиновой с принципами, например, Г. И. Богина, концептуально двигавшегося от имманентизма к универсализации герменевтической модели, извлекавшего из конкретных заключений общие правила понимания и толкования в условиях «деятельностного» общения с текстом.

Четвертая часть книги — «Системный анализ стиха» — во многом уникальна. Уникальность состоит не только в постановке проблемы — неожиданной для стиховедения в частности и филологии в целом попытке спроецировать идеи системной лингвистики Г. П. Мельникова на представление о вторично сегментирующем речевой поток стихе как речевой и языковой данности и выстроить в дальнейшем типологию стиха, соотнося ее с типологией языков, но и в особенном, синтезированном взгляде на вопросы стихосложения поэта и ученого, совпавших в личности С. Ю. Преображенского.

Поэт, как и каждый художник, мыслит образами, еще поэт мыслит ритмически. Но далеко не каждый поэт внутренне настроен, как С. Ю. Преображенский, на то, чтобы воспроизводить, стилизовать, гиперболизировать и поэтически иронизировать над внешними для своего языка ритмическими моделями. Творчество как мироощущение автора и научная рефлексия над своим и чужим творчеством делают четвертую часть книги и фактом науки, и фактом

искусства. Ритмически организованное пространство семантически преобразует иллюзорно узнаваемые смысловые данности. Установить направление преобразования, задаваемое определенной ритмической схемой, и обнаружить связь ритмической схемы с типологическими свойствами языка — неизвестная науке ранее постановка вопроса.

В конечном счете эта книга усилиями своих авторов дает объемное масштабное представление о системном методе как основе филологической мысли в ее прошлом, настоящем и будущем.